

Золотое фэнтези

ЕКАТЕРИНА САВИНА

Обручение с невидимкой

Охотница на ведьм

Охотница на ведьм

Екатерина Савина

Обручение с невидимкой

«Научная книга»

Савина Е. И.

Обручение с невидимкой / Е. И. Савина — «Научная книга»,
— (Охотница на ведьм)

Если ваш друг ясновидящий, то вы наверняка обратитесь к нему, чтобы найти пропавшую вещь. Так поступают и друзья рекламного агента Ольги Калиновой. Но ее дар неожиданно теряет силу. Чтобы вернуть магию, нужна... магия! Только на этот раз не белая, а совсем наоборот...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	31
Глава 10	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Екатерина Савина

Обручение с невидимкой

Глава 1

Еще никуда в своей жизни Васик так не собирался. Он надел дорогую костюмную пару и посмотрел на себя в зеркало. Черный пиджак сидел мешковато, но молодой человек этого не заметил. Он поправил длинную прядь волос и утвердился во мнении, что его имидж сильно изменился в лучшую сторону. Васику казалось, что он стал выглядеть солиднее на столько, что отцу не будет стыдно ввести его в свой круг.

Спустившись во двор, Васик подошел к своей приземистой японской колыхаге. Стараясь не оценивать ее критически, он сел за руль, завел машину, огляделся по сторонам и выехал на оживленный проспект. «Мерседесы», «Саабы», «БМВ» и «Вольво» нагло шли на обгон. Васик проявлял степенность и сдержанность. Он ехал туда, где скоро должна будет осуществляться заветная мечта всей его беззаботной двадцатисемилетней жизни.

Припарковав машину на гостевой стоянке, молодой человек вошел в стеклянные двери. Сначала он оглядел находящихся за ними господ. Все они держали себя с завидным достоинством, но по внешнему облику сильно разнились. Вот этот, что зашел сюда перед Васиком, был одет достаточно демократично: джинсы, клетчатая рубашка с коротким рукавом, кожаная жилетка и теннисные туфли. Второй, быстро промелькнувший перед глазами, показался Васику похожим на священника: этакая характерная бородка и длинные волосы, собранные резинкой в хвостик. Пожилой господин, стоявший справа, выглядел, по мнению Васику, очень и очень странно. Ему невдомек было, что неброского фасона костюм этого джентльмена был сшит в Англии из суперкачественной шерсти, и что демонстрировать свое богатство считается в высокоразвитых странах неприличным. Но Васик жил в России, и эта жизнь оставила определенный отпечаток в его сознании. Поэтому он решил, что его собственный внешний вид наиболее соответствует атмосфере, царящей здесь.

Критически оглядев мужчин, Васик восторженно посмотрел на тех, ради которых они все пожаловали сюда. «Боже мой, как они хороши! Я хотел бы каждую из них! – подумал Васик. – Какая красота, грация, заграничный лоск!» И он был прав, все они прибыли сюда из разных стран – Германии, Франции, США, Японии. Каждая из них имела свою цену и ждала своего покупателя.

К Васику подошел менеджер и с утонченной демократичностью спросил:

– Какую машину вы хотели бы приобрести?

Этот вопрос вернул Васику с розовых облаков к реальности. Он поправил непослушную прядь волос, посмотрел в глубину автосалона, надул щеки, словно пытаясь выдохнуть из себя выученное вчера слово, но выпустил изо рта только воздух, так как забыл, что именно ему надо сказать. Менеджер по имени Виталий – его имя было написано на бейдже, приколотом к пиджаку болотного цвета – ждал ответа, не проявляя при этом нетерпения. Васик понял, что длинное сложное слово быстро не придет ему на ум, и он произнес короткое:

– Джип.

Виталий кивнул головой и спросил:

– Вы имеете в виду пока просто внедорожник или какую-то определенную марку?

– Да-да, это самое, вне-внедорожник, – ответил Васик.

– Тогда пройдемте во второй зал. Если захотите, я расскажу вам про все внедорожники, которые представлены сегодня в нашем автосалоне. Но вы можете сделать заказ по каталогу, если вдруг не найдете у нас подходящей именно для вас модели.

Проходя мимо ярких разноцветных машин, похожих на большие дорожные игрушки для взрослых, Васик остановил свой взгляд на одной, сочно-зеленого цвета. «Вот бы подарить такую Нине!» – подумал он. Менеджер Виталий с ходу прочитал его мысли.

– Да, это дамская модель. Хотите, я расскажу о ней поподробнее?

– Нет, – мотнул головой Васик, – Не сейчас. В другой раз.

– Хорошо, – непринужденно ответил Виталий.

Не сводя глаз с понравившейся ему сочно-зеленой «красотки», Васик шел вперед и даже споткнулся, едва не налетев на остановившегося менеджера. Виталий извинился и дал знать клиенту, что они пришли.

Панорама, которая предстала перед Васиком, была еще более интригующей. Он и не догадывался, что моделей внедорожников может быть так много. На первый взгляд казалось, что все они очень похожи, но стоило присмотреться к практически любому автомобилю, как сразу становилось ясно, что он единственный и неповторимый в своем роде. Здесь не было такой игры цвета, как у седанов, универсалов и кабриолетов, мимо которых они только что прошли. Здесь было другое – сила, мощь, безопасность, надежность, а значит – престиж. Язык не повернулся бы назвать любую из этих машин «красоткой», сознание отождествляло каждый представленный здесь автомобиль со словом «друг».

Виталий дал Васику время оглядеться. В самом дальнем углу два бритоголовых парня шумно расспрашивали продавца о литраже и мощности выбранного ими джипа. «Вот уж настоящий сарай на колесах! – подумал Васик и решил, что ему необходим джип поменьше. – Это, наверно, бандиты, а я устраиваюсь на работу в порядочный офис, без всякого криминала».

Васик равнодушно прошел вокруг трех автомобилей, его взгляд ни за что не зацепился. Сердце предсказывало, что ему нужно нечто иное. Менеджер Виталий молча следовал за ним. Казалось, что Васик уже забыл о своем гиде, как вдруг обратился к нему:

– Расскажите мне об этом... – Васик замолчал, потому что опять забыл нужное слово.

– Я понял, – сказал Виталий. – Вам нужен городской внедорожник, причем именно для наших городов – с разбитым асфальтом, выступающими вверх колодезными люками, высокими бордюрами. И Москва в этом смысле не исключение.

– Вот именно, – подтвердил Васик.

– Тогда это безусловно то, что вам нужно. Скажем так, не самые большие габариты этого внедорожника позволят вам протиснуться вперед между двух рядов машин, обойти затор справа. Левые колеса – по дороге, а правые – по бордюру. На нем можно срезать маршрут там, куда не посмеешь сунуться на обыкновенной легковушке...

Менеджер говорил с таким вдохновением, что был похож на экскурсовода, описывающего городские достопримечательности. У Васику вызвало подозрение, а разбирается ли он в технических характеристиках автомобиля, или он – гуманитарий. Васик и сам, если надо, мог хорошо пудрить мозги, даже писал в юности стихи, и сейчас он решил, что менеджер переигрывает с рекламой.

– Я хотел бы детально узнать об особенностях конструкции этой модели, – сказал Васик и сам удивился, как это красиво у него прозвучало.

Виталий стал живо отвечать на все его вопросы.

– Межосевой дифференциал отсутствует. Это большой плюс на бездорожье... В трансмиссии – пониженный ряд передач... У подвесок огромные ходы, поэтому вы сможете быстро и без проблем ехать по пересеченной местности... А теперь давайте посмотрим салон.

Васик с нескрываемым удовольствием сел на кресло водителя. Менеджер продолжал как заводной:

– Несмотря на скромные размеры, это – полноценный четырехместный автомобиль. Водительское кресло, как видите, имеет минимальный набор регулировок: двигается вперед-назад, а также можно изменить угол наклона стенки...

Васик попробовал сделать и то и другое. Виталий комментировал дальше:

– Рулевая колонка неподвижна... А что скажете о передней панели? Нравится?

Конечно, Васику очень нравилась деревянная панель, да и весь салон, в котором классически сочетались дерево, кожа теплого тона и блеск многочисленных хромированных деталей. Нельзя сказать, что Васику нравилась цена, она его просто устраивала, потому что тех денег, которые дал отец на покупку нового автомобиля, вполне хватало на этот понравившийся внедорожник.

Осталось попробовать машину на ходу. Менеджер предложил сделать пробную поездку вокруг автосалона. Васик с радостью согласился, потому что сложные термины и сухие цифры никогда не сравнятся со своими личными впечатлениями от хода машины. Он ехал и прислушивался к собственным эмоциям. «Надо брать!» – твердо решил Васик.

Настал волнующий момент оформления документов. Васик и не ожидал, что это займет совсем не много времени.

Став полноправным владельцем нового джипа, он медленно выехал за ворота автосалона и с легкой грустью прощания взглянул на своего старенького «японца», которого ему предложили временно оставить на гостевой стоянке. Выбравшись на автостраду, он ощутил почти-тельное отношение окружающих. Не каждая легковушка осмеливалась идти на обгон. Васик тоже никуда не спешил, пробовал авто на различных передачах. Он разгонялся и тормозил, обгонял спокойно и на пределе, перестраивался из одного ряда в другой. Васик жил обычной водительской жизнью внутри вечно изменчивого московского автопотока, и только он один знал, на каком подъеме была его душа. Он радовался тому, как плавно переключаются передачи, как бесшумно работает подвеска, как комфортен ход автомобиля!

Куда именно он направлялся, Васик пока не знал, да это и было для него сейчас неважно. Он не заметил, как выехал за пределы московской кольцевой автодороги. Здесь он решил испытать машину на скорость. Это доставило ему массу приятных ощущений. Его джип разогнался быстро и ровно, словно взлетающий лайнер.

Опомнившись, что ему через час надо быть дома, как распорядился щедрый родитель. Васик развернулся и направился к центру Москвы. Идущая впереди него белая «девятка» пошла на обгон. Васик вслед за ней выехал на соседнюю полосу, вдруг в середине обгона «девятка» дрогнула... Это был момент, вызвавший у Васику испарину, тем не менее он благополучно завершил обгон. Тряхнув своей лохматой головой, молодой человек решил больше сегодня не рисковать.

Правда был еще момент, когда, желая сократить путь, он свернул на тесную улочку с выщербленным асфальтом. Завидев идущую навстречу «Волгу», Васик засомневался, разъедутся ли они. Но водитель «двадцатьчетверки» въехал правыми колесами на тротуар и уступил дорогу. «Уважают», – удовлетворенно заметил про себя Васик.

Когда он подкатил к дому, ему уже казалось, что он сумел познать характер своего джипа на все сто процентов, поэтому безошибочно сможет определить, как в любой ситуации поведет себя автомобиль. Васик был уверен, что смог перейти со своим новым авто на «ты», и ему совсем не хотелось вылезать из-за руля.

Привычное место его «японца» было занято какой-то наглой «копейкой», поэтому Васик припарковал свой джип ближе к дому, без труда въехав на бордюр. У соседнего подъезда стоял джип Кольки Трусцова, на котором тот катал уже лет десять. Сравнив взглядом оба внедорожника, Васик подумал про Колькин: «Уродец какой-то обрубленный, все квадратное – фары, подфарники, окна. А мой – настоящий красавец! Правда, „японца“ тоже жалко. Пожалуй, пока оставлю и его».

С такими мыслями Васик вошел в подъезд.

Глава 2

«Как это я носил полдня на шее эту удавку? – подумал Васик, снимая галстук. – Нина была права, если надо, можно привыкнуть ко всему, только не к голоду».

Он прошел на кухню, залез в холодильник, так как понял, что чертовски голоден. Набив желудок до отказа Нининой стряпней, Васик приготовил себе растворимый кофе и, довольный собственной сытостью, заглянул в окно.

Прошло минут двадцать, и Васик уже начал скучать по своему новому «другу». На привычном месте вместо японской колымаги по-прежнему стояла неизвестно откуда взявшаяся здесь первая модель «Жигулей». Васик приподнялся на цыпочки в надежде увидеть свой серебристый джип ближе к дому. Удивительно, но это ему не удалось. Страшная догадка как молния пронзила молодого человека. Проявив небывалую прыть, он за считанные секунды выбежал во двор.

Судорожно ища глазами только что купленный автомобиль, Васик не находил его, но не хотел верить, что его здесь нет. Колькин джип стоял на месте, а его машины не было! Васик раскрыл глаза, больно ущипнул себя за руку, потом осторожно открыл один глаз, за ним второй, но чуда не произошло. Только теперь молодой человек окончательно понял, что машины нет.

– Угнали, суки! – процедил он сквозь зубы и даже угрожающе топнул ногой.

Если бы кто-то попался ему в тот момент под руку, то Васик мог броситься на него с кулаками. Но двор был пуст, и ярость быстро перешла в уныние. Васик готов был заплакать, потому что у него похитили «друга».

«Кто и как смог это сделать, ведь я ставил машину на сигнализацию?» – пытался сообразить он.

Васик вернулся в квартиру. Там популярной мелодией Моцарта надрывался мобильник. Молодой человек с надеждой бросился к нему и услышал голос секретарши своего отца. Она сообщила, что у родителя непредвиденные обстоятельства, и он переносит встречу с сыном на другой день. Это сообщение если не обрадовало, то и не слишком расстроило Васику. Разговор предстоял о трудоустройстве и теперь, после угона, выходить на работу Васику сразу расхотелось.

После нескольких подряд выкуренных сигарет молодой человек взял себя в руки и позвонил в милицию. Девушка-оператор телефона 02 не спеша спрашивала: где и когда угнали автомобиль, его цвет, марку, номер кузова и двигателя, а также подробные паспортные данные владельца автомобиля. Затем сонным голосом она сказала:

– Следственно-оперативная группа выезжает.

Васик нервно мерил шагами замкнутое пространство двора. Каждый раз, доходя до ворот, он смотрел на часы. Минута шла за час. Когда подъехали оперативники, Васик сразу же бросился к ним со словами:

– Ну что, нашли мою машину?

– Какой скорый! – сказал один милиционеров, вылезая из УАЗа. – Ищем. Введен план «Перехват». Может, и тормознут где-нибудь, если очень повезет.

– Что значит очень повезет? – возмутился Васик. – Должны найти!

Капитан посмотрел на потерпевшего без сожаления и оптимизма и стал задавать те же вопросы, что и девушка-оператор телефона 02. Возмущение Васику быстро перешло в отчаяние, так как он понял, что душа сотрудников милиции скрыта за непробиваемыми «бронези-летами». Они не хотели понять, как велико его горе.

Все, чем занималась следственно-оперативная группа, казалось Васику мышинной возней. Он неодумевал, зачем место, где он оставил свой новый джип, необходимо фотографировать с разных сторон, зачем надо задавать массу вопросов, совсем не относящихся к делу.

– Значит, вы нигде не работаете? Так и запишем... Безработный... А последнее место работы? – спрашивал дотошный капитан.

Любого другого этот вопрос мог морально ранить, но Васик был уверен, что вполне естественно, никогда не работая, иметь два, причем не самых дешевых, автомобиля.

– Ваш вопрос не имеет никакого отношения к делу! – обрубил Васик ненужное, по его мнению, любопытство следователя.

Капитан не стал заикливаться на трудовой биографии потерпевшего, точнее, на ее отсутствии, и задал следующий вопрос:

– Сигнализации не было, или она не сработала?

– Как же не было! Была! Должна была сработать на открывание дверей, но не сработала, или я не слышал, – размышлял вслух Васик. – Да нет, не слышать я не мог.

Вокруг Васи́ка и ментов собралась толпа зевак. Все, кто выходил из дома или входил во двор, останавливались и живо интересовались происходящим. Но свидетелей не находилось.

Только женщина в окне, рядом с которым Васик оставил своего нового «друга», как-то странно посматривала на толпу из-за занавески. Это натолкнуло ментов на мысль, что она что-то знает. Капитан направился к ней, чтобы опросить. Васик последовал за ним. Ему не понравился взгляд открывшей дверь тети Маши. В нем была какая-то оторопелость. Сотрудника милиции это ничуть не удивило, потому что граждане никогда не встречают их на пороге своего дома с голливудскими улыбками на устах.

Тетя Маша нервно вытирала руки о вылинявший фартук и переминалась с ноги на ногу. Это невольно заставляло обратить внимание на ее заштопанные тапочки.

– Угон? Угнали машину? – переспросила она, глядя на Васи́ка, а потом покачала головой слева направо, и это можно было расценить как то, что она ничего не знает.

Васи́ку показалось, что капитан, задававший ей вопрос, даже обрадовался, что беседа с женщиной не отняла у него много времени. В других квартирах на площадке дверь не открывали. Милиционер постоял на первой ступеньке лестницы, ведущей на второй этаж, что-то обдумывая, но, так и не решившись подняться, вышел во двор.

– Ну что, закончили с осмотром? – спросил он.

– Да, следы шин есть, фотографию сделали...

К ним подошел водитель УАЗа и сообщил о новом происшествии. Группа бросилась к своей служебной машине так, будто только и ждала предлога, чтобы поскорее отвязаться от Васи́ка.

А он стоял посреди двора – лохматый, уставший и несчастный, словом, потерявший весь свой утренний лоск.

– Я буду жаловаться Голубеву, – крикнул он вдогонку ментам, но фраза с фамилией высокого милицейского начальника потерялось в шуме колес отъехавшего УАЗа.

Васик готов был заплакать, его надежда на возвращение угнанного джипа почти умерла. Собравшаяся вокруг него толпа досаждала вопросами и сочувствием. И вдруг в его длинноволосой голове блеснула вспышка, озарения. «Как же я сразу забыл про Ольгу! – подумал он и надежда стала реанимироваться. – Она же экстрасенс! Она непременно сможет найти машину». Раздвигая руками сочувствующую его горю толпу, Васик пробрался к подъезду, быстро поднялся к себе и стал набирать номер телефона Ольги Калиновой.

Глава 3

Я работаю в рекламном агентстве, и эта сфера деятельности мне очень нравится, потому что я много общаюсь с разными людьми. Это интересней, чем восемь часов иметь дело с механизмами или цифрами. Только в последнее время появилось одно «но». Это новый сотрудник, креатор, Игурдин Игорь Игоревич. Кроме жуткого сочетания фамилии, имени и отчества он имеет еще и такой недостаток, как занудство, возведенное в квадрат или даже в куб тем, что влюблен в меня.

Игорь буквально не дает мне прохода и только в перерывах между нудными объяснениями в любви и нелепыми комплиментами занимается креативом. Есть одно спасение для меня и для нашего агентства – это мои встречи с клиентами вне стен офиса. Когда я выхожу на свежий воздух, то начинаю чувствовать себя свободным человеком, а Игорь – трудиться на ниве рекламы.

Сегодня день задался сложным с самого утра, никаких встреч с клиентами запланировано не было. Я сидела на телефоне, но никто не заказывал рекламу. Те, кого обзванивала я, даже постоянные клиенты, вежливо отказывались от услуг нашего агентства.

Игорь вертелся все время рядом со мной. В нем мне не нравилось все: и фигура, напоминающая жердь (он был очень высок, худощав и сутул), и лицо с удивительно мелкими чертами – тонкими губами, заостренным носом и глазами-щелочками, и голос – глухой с хрипотцой, и манера говорить, активно жестикулируя руками. Я пыталась найти в нем что-то хорошее, но не находила. Разве что плюсом было то, что я ему нравилась! Я и представить себе не могла, что было бы, если бы он меня ненавидел! Начальник говорил, что Игурдин очень талантлив. Что ж, я готова дать за это ему еще один плюс. Но вот сколько при этом останется минусов!

– Оленька, вы так красиво разговариваете по телефону, что мне хочется взять трубку и позвонить вам. Пожалуй, я так и сделаю, чтобы услышать ваш бархатный голосочек.

Ну что за бред больного носорога! Я, конечно, могла бы отвадить его, применив свои сильные экстрасенсорные способности, доставшиеся мне в наследство от прабабушки. Но это не этично. Я знаю, что к человеку, который в тебя влюблен, надо проявлять милосердие. Любить его я не могу, это против моего сердца, оно не отвечает ему взаимностью. Поэтому я должна терпеть, нести, так сказать, свой крест. И я его несу. Мне так тяжело! Вот он опять говорит какую-то чушь, мне надо ему что-то ответить. Какое счастье, что звонит телефон!

– Рекламное агентство, – сказала я. – Дашенька, как я рада тебя слышать!

– Оля, помнишь, я обещала сводить вас на «Notre-Dame de Paris»? Сегодня мне наконец-таки принесли приглашительные на шесть человек...

– На шесть человек? Зачем так много?

– Как зачем? Нина с Васиком – это два, я со своим новым знакомым Валерием – еще два, ну и вдруг ты захочешь когда-нибудь пригласить, значит всего шесть, – толково объяснила Даша.

Я посмотрела на Игоря, он вслушивался в каждое мое слово. Конечно, ему очень нравится, как я разговариваю по телефону. А меня так раздражает, когда он это делает! Ведь это противоречит элементарным правилам поведения, которые рекомендуют затыкать уши при личных разговорах.

Мне не хотелось объяснять Даше, что сейчас в моей жизни такой период, когда кроме подружек мне не с кем сходить на спектакль. Уж лучше так, быть одной, чем пригнеть у себя на груди такого негодяя, мерзавца и лицемера, как Виктор. Говорят, что на безрыбье и рак рыба, но, глядя на Игоря, я так не считаю.

Даша долго объясняет, откуда у нее приглашительные, и с кем она собирается идти, а я с удовольствием слушаю.

– Валерий – вдовец, я работала с его сыном, который стоит на учете в нашем центре. Трагическая гибель матери стала причиной глубокого стресса, и мальчика направили к нам на реабилитацию. Валерий работает в сфере шоу-бизнеса... Нине я уже позвонила, она сказала, что Васику говорить ничего заранее не будет, он сегодня весь день чем-то важным занят, но должен встречать ее после работы, – рассказывала Даша. – Знаешь, Ольга, он на работу собрался устраиваться в какой-то приличный офис, может, как раз сегодня. Даже костюм купил для этого, а Даша галстук ему подарила.

– Вот дела! – удивилась я. – А волосы свои длинные он случайно не подстриг?

– Не знаю. Вечером увидим.

– Молодец Нина, смогла на благоверного повлиять. Может, приличным мужиком станет, а то прямо Обломов какой-то!

– Ну все, до вечера, встретимся у входа, – проговорила Даша и положила трубку.

Для меня это означало, что сейчас снова придется общаться с Игорем.

– Это у вас личный разговор был или по работе? – незамедлительно спросил он.

«Спокойно, Ольга», – сказала я сначала себе, а потом ответила ему:

– Да, личный, вы же слышали!

– Я не прислушивался к словам, я просто слушал ваш голос, – объяснил Игорь и на его лице застыла улыбка, такая же нелепая, как и его комплимент.

– Скажите, Игорь, а почему вы не заняты работой?

– Я сейчас в творческом поиске, и вы, Ольга, меня вдохновляете.

Ответ оказался обескураживающе прост, и давал Игорю право и дальше поступить точно также. А мне теперь остается только смириться с навязчивостью сослуживца.

Новый телефонный звонок стал для меня очередным спасательным кругом в бушующем океане неумной Игоревой привязанности ко мне.

«Господи, я начинаю выражаться такими же витиеватыми фразами, как и он! Сильна народная мудрость: „С кем поведешься, от того и наберешься“. Неужели я, экстрасенс, попадаю под его влияние?» – успела подумать я и сняла трубку.

– Рекламное агентство... Здравствуйте... Васик, у тебя что-то случилось?

– Да, и только ты, Ольга, можешь мне помочь!

– В чем дело? – живо поинтересовалась я.

– Сегодня я... сегодня у меня... нет, кто-то сегодня... – Васик долго не мог объяснить суть дела и вдруг выдал следующее:

– Сегодня у меня угнали внедорожник.

Я не сразу его поняла, поэтому переспросила:

– Что украли? Бумажник? И много там баксов было?

– Да не бумажник, а внедорожник, это джип так называется, – объяснил мне Васик. – Я только сегодня его купил... Даже Нина ничего не знает о нем, хотел ей вечером сюрприз сделать... Доехал до дома, оставил во дворе, а через двадцать минут его угнали...

Я почувствовала, что Васик в отчаянии. Вечно он попадает в какие-то истории. Мы с Дашей только обрадовались, что его жизнь входит в размеренную колею, и вдруг снова облом. «Как бы из-за этого угона Васик не потерял интерес к трудоустройству!» – подумала я.

– А в милицию ты заявил?

– Заявил, а что толку, – обречено сказал Васик, – они даже не шевелятся. Сказали, если очень повезет, то найдут. Нет, не собирается милиция искать мою машину. Это же не покушение на вице-мэра Орджоникидзе! Тогда вся милиция на ушах стояла! А ко мне приехали какие-то сонные мухи. Нет, Ольга, моя надежда только на тебя!

– Васик, успокойся, я постараюсь тебе помочь, хотя это будет нелегко, – сказала я, посмотрев на Игоря, пожирающего меня глазами. – Понимаешь, сложность в том, что я не

видела новый джип. Это бы облегчало задачу. Но я все же попробую. Опиши мне его внешне и скажи все номера, это позволит составить энергетическую голограмму.

Произнеся последние два слова, я пришла в ужас. Меня же слушает Игорь! Ему совершенно не надо знать, что я обладаю экстрасенсорными способностями. Я бросила беглый взгляд на него, но не увидела на Игоревом лице удивления от словосочетания «энергетическая голограмма». Может, он и правда не вслушивается в смысл сказанного, а только слушает голос?

– Оля, ты представляешь себе микровнедорожник, такой небольшой джип серебристого цвета?

– Представляю... да, записываю... дорогая модель, наверное... да... Шестьсот или пятьсот, не поняла? Значит, шестьсот двадцать три...

Васик уже не первый раз за день называет номера двигателя и кузова, поэтому и выучил их почти наизусть.

– Хорошо, Васик, я все записала. Сейчас постараюсь заняться делом. Как что-то прояснится, я сразу тебе позвоню.

Едва я положила трубку, Игорь сразу обратился с вопросом. Я бы удивилась, если бы он промолчал:

– Васик – это ваш сынок или младший братик?

От несуразности этого вопроса мне стало смешно. С трудом сдерживая улыбку, я ответила первое, что пришло мне в голову:

– Племянник.

– Он что же, машинку потерял и просит, чтобы тетя Оля купила такую же, но с переливающейся голограммой?

– Почти, – ответила я, уже скрывая не улыбку, а раздражение. – Игорь, а вас мама в детстве не учила, что слушать чужие разговоры, а тем более их комментировать – неприлично?

Он опустил глаза и начал перекидывать бумаги на своем столе. Правый глаз его нервно подергивается, рот скривился на бок, и мне показалось, что с Игорем вот-вот случится припадок.

Ну что за характер у меня! Мне стало жалко его, я начала даже испытывать чувство вины за то, что не могу ответить Игорю взаимностью. Надо признать, если бы рядом сидел человек, которому я симпатизирую, я бы не стала делать такое замечание, а ответила бы на поставленный вопрос.

Вдруг меня осенило! Мне пришла в голову замечательная идея.

– Игорь, вы свободны сегодня вечером? – спросила я.

Он поднял на меня свои глаза-щелочки, правый глаз мгновенно перестал дергаться, а рот сделался симметричным. Но отвечать Игорь не спешил.

– Мы сегодня с друзьями идем на мюзикл «Notre-Dame de Paris» и у нас есть один лишний билет. Хотите пойти с нами?

– Очень, – незамедлительно ответил Игорь, вероятно осознав, что я не шучу. – С вами, Ольга, я готов даже поехать во Францию и посетить настоящий Собор Парижской Богоматери!

Пять минут назад этот ответ показался бы мне глупым и вызвал бы насмешку или раздражение, теперь таких эмоций нет.

– Значит, хотите. Но есть одно условие...

– Какое?

– Сейчас вы оставляете меня здесь одну, мне надо подумать, поработать... Я хочу, чтобы меня никто не отвлекал. А вы, Игорь, последите, чтобы никто не входил сюда, хорошо?

– Конечно, – не задумываясь ответил он, хотя я и подумала, что он может отказаться.

– Тогда договорились! Всем объясняйте, что я в творческом поиске, поэтому пусть не входят.

Надо же, Игорь безоговорочно принимает предложенные мной правила игры и сразу же удаляется. Я могла бы просто выпроводить его и закрыться на замок, но он бы стал стучать, звонить по телефону, словом, мешать мне. А так он выполняет мое задание и, наверное, счастлив. А я? О себе я сейчас не думала.

Я отключила телефон и расположилась поудобнее в кресле.

Прежде чем я начала медитировать, мое сознание соединило два события – угон джипа и поход в на мюзикл. Васик еще не знает о втором, а Нина – о первом. А я могу знать все...

Глава 4

В каждом человеке есть ограниченное сознание и неограниченное подсознание. Но не каждый хочет и может поверить в то, что вполне реально использовать возможности своего подсознания намного больше, чем он привык это делать в своей повседневной жизни. Предчувствие или интуиция, вещие сны и ощущение «дежа вю», когда кажется, что событие уже происходило, – это всего лишь малая толика того, на что способен человек. Главное – поверить в свои экстрасенсорные способности.

Я вспоминаю, как сама удивлялась тому, что моему подсознанию стало доступно многое – ясновидение и способность подчинять себе волю и сознание других людей, манипулировать ими. Но я пользуюсь этим только во благо, я – белый маг! Сейчас во мне сознание и подсознание существуют в непрерывной взаимосвязи и гармонии. Я знаю, что любое событие из прошлого, настоящего и будущего доступно моему подсознанию.

Если кто-то думает, что обладать этим даром легко и интересно, тот ошибается. Это большая ответственность и тяжелый груз. Я не могу оставаться в стороне от проблем других людей, бросаюсь им помогать, порой не думая о себе. Вот и сейчас я понимаю, точнее, предчувствую, что благодаря Васику влипну в новую историю, но я не могу иначе. Я должна ему помочь.

Прежде всего мне надо в привести себя состояние комфорта, полной расслабленности, когда пересташь чувствовать свое тело. Я начинаю медитировать. Мое сознание растворяется в гигантском море, и я плыву по воле волн моего подсознания. Мы слиты воедино, море и я. Морские волны совершают грациозный танец, оставляя следы белой пены на желтом песке... Мое Я плывет к горизонту, сопровождаемое удивительной музыкой морских волн. Слышится фантастическая мелодия. Это дельфины и чайки поют в унисон свои песни... Видны солнечные блики на гребнях волны, в них отражение истины...

Один из этих солнечных бликов становится больше и ярче... Я растворяюсь в нем... Сначала я полностью ослеплена солнечным светом, затем привыкаю к нему и начинаю различать тончайшие лучи, идущие от светила. Мой внутренний взгляд цепляется за один из них. Это устанавливается симпатическая связь между объектом поиска и его энергетической голограммой.

Я вижу ряд сменяющих друг друга картинок: Васик в автосалоне садится за руль серебристого джипа, затем джип на трассе, около дома, на станции техобслуживания... Затем свет меркнет и следующая картинка предстает в расплывчатом виде – джип цвета «мокрого асфальта»... Стоп! Назад, станция техобслуживания недалеко от метро «Коломенская», в районе Кленового бульвара...

Цель достигнута. Я увидела ответ на поставленный вопрос. Надо возвращаться обратно, мое подсознание делает это на автопилоте. Оно несет меня обратно быстро-быстро по светящемуся лучу в центр светила, в солнечный блик волны, от горизонта к берегу. Грациозный танец волн превращается в... гул машин за окном.

Я открываю глаза. Угнанный джип находится на второсортной станции техобслуживания, мимо которой я проезжаю почти каждый день. Надо спешить, потому что скоро это будет совсем другая машина. Серебристый цвет перекрасят, номера перебьют, соответствующие документы подделают.

Я включила телефон и позвонила Васику на мобильник. Он схватил трубку уже после первого звонка.

– Ольга, что скажешь? Нашла?

– Успокойся, Васик. Все будет хорошо, только надо спешить.

Я объяснила Васику, где находится его внедорожник. Надо же, я никогда раньше не слышала, чтобы он употреблял в разговоре такое сложное слово! Как меняется человек!

Я положила трубку с чувством выполненного долга, но было и другое ощущение. Я бы назвала это «затишьем перед бурей».

Мой взгляд остановился на закрытой двери. И я поймала себя на мысли, что мне хочется просидеть здесь одной до конца рабочего дня, а потом поехать домой, принять душ, лечь на диван и заснуть...

Все-таки иновидение отнимает много энергии! Или сегодня был сложный случай? Вроде бы все прошло гладко, из транса я вышла не резко, а постепенно, но голова кружится и есть чувство опустошенности. Значит надо восполнять постоянную энергию.

Я встала в «позу жреца», подняла руки вверх, сделала глубокий вдох, задерживая на несколько секунд дыхание, а потом – выдох. Эту процедуру я повторила несколько раз, мысленно благодаря космос.

Но тут тихий стук в дверь возвратил меня к реалиям жизни. Я не сомневалась, что это Игорь, и открыла дверь.

– Олечка, вы просили не отвлекать от работы ровно один час. Он уже прошел, можно мне войти?

Я постороилась так, будто пропускала его не на свое рабочее место, а к себе домой. Наверное, Игорь весь час напряженно следил за большой стрелкой, пока она делала свой шестидесятиминутный круг. Как все-таки время относительно. Только что мне казалось, что я прикоснулась к вечности, была в прошлом и будущем, а прошел всего лишь один час.

Игорь пристально посмотрел на меня и произнес почти шепотом:

– Признайся, Олечка, что ты спала.

«Ничего себе, мы уже перешли на „ты“», – подумала я, потому что сознательно сдерживала этот переход, но решила не спорить.

– Да, вздремнула немного, сидя в кресле. Сегодня был очень тяжелый день.

– Я так и подумал. Ну зачем еще выпроваживать меня из кабинета и просить, чтобы никто не беспокоил?

Я напряженно улыбнулась, что должно было означать, что Игорь прав.

– А хочешь, Олечка, я открою одну тайну?

Моя улыбка, вероятно, превратилась в кислую мину. Я молчала, потому что боялась, что, пребывая в трансе, могла громко разговаривать. Вдруг Игорь что-то слышал? Мне бы этого очень не хотелось. Я отвернулась от него, не говоря ни слова.

– А это, Олечка, тебя может очень заинтересовать, – не унимался Игорь. – Я все равно скажу... Шеф уехал на презентацию и сегодня его уже больше не будет в офисе.

Я никак не могла сообразить, зачем Игорь сказал мне это, да еще преподнес как страшную тайну. Всем в агентстве давно известно, что за презентации бывают у нашего шефа – девочки, кабаки и море водки. Наверное, на моем лице было написано недоумение, потому что Игорь принялся объяснять ситуацию:

– Конечно, это не совсем презентация, точнее, совсем не презентация, как он сказал, но главное здесь то, что он сегодня уже не появится на работе, – произнес эти слова, Игорь сделал паузу, его руки также перестали жестикулировать, но вскоре снова были приведены в действие. – Олечка, ты, наверное, хочешь сходить в парикмахерскую, мы ведь в театр вечером собрались с тобой да? Иди сделай причесочку, маникюрчик, настройся на праздник.

Сказать, что я была в шоке от его слов, значит ничего не сказать. Сначала я стояла как вкопанная, не могла ни пошевелиться, ни произнести ни единого слова, потому что не знала, как расценить это предложение. Различные мысли лихорадочно кружились в моей голове, сменяя одна другую. Неужели я настолько плохо выгляжу, что со мной стыдно выйти в люди? Этого не может быть! Я ведь всегда слежу за собой. Хотя мне грех жаловаться на природу, надо признаться без ложной скромности, что я довольно симпатична. Да как он посмел так разговаривать со мной! Если я предложила пойти вечером на спектакль, это еще ничего не значит,

не дает никаких прав! Никаких! Даже называть меня Олечкой, как трехлетнюю девочку, я – Ольга Антоновна! Мы просто сотрудники! Вот возьму и передумаю, не пойду никуда с этим ИИИ – Игурденым Игорем Игоревичем! Еще не известно, пойдут ли Васик с Ниной...

После того, как этот «эскадрон моих мыслей шальных» пронесся с топотом возмущения, кровь прилила к моим щекам, и мне впервые захотелось сказать Игорю что-то очень конкретное. Но подходящих слов не находится. А этот тип сидит за столом и делает зарисовки. Кажется, что он нисколько не сомневается, что я поступлю именно так, как он мне только что «предписал». Тихий, еле слышный, внутренний голосочек скромно намекает мне, что я должна наконец-таки подумать и о себе.

Я посмотрела в зеркало. Ярко-розовый костюм деловой женщины идеально подходит к моей фигуре и к интерьеру этого офиса, но сейчас даже он не может оттенить усталость, запечатлевшуюся на моем лице. «От чего же я так устала?» – задала я себе вопрос. И мое подсознание без особых усилий выдало ответ: «Ты устала от противостояния». Это так неожиданно!

С кем же я борюсь? С Игорем? Конечно, с ним. Я выискиваю в нем отрицательные моменты, придираюсь к каждому слову и поступку. А что же он теперь особенного сказал? Ничего. Пожалуй, я и сама поступила бы именно так, если бы планы на сегодняшний вечер были составлены заранее, если бы на них не «наложился» Васик со своими проблемами, если бы... Но к чему продолжать ряд этих условностей!

Напротив нашего офиса находится салон красоты «Клео», жутко дорогой, но, по-моему, я вполне достойна того, чтобы воспользоваться его услугами.

Глава 5

После разговора с Ольгой Васик стал просматривать номера, внесенные в электронную записную книжку своего сотового телефона. Но обнаружил с досадой, что в ней нет номера телефона Голубева, фамилией которого он грозился оперативно-следственной группе, приехавшей на его вызов. Это хороший знакомый отца, но звонить родителю не хотелось.

Васик обреченно набрал 02. Голос, ответивший в этот раз, принадлежал другой женщине и был достаточно бодр. Теперь Васик знал, как надо разговаривать с операторами телефонов вызова экстренных служб. Он представился и назвал свой домашний адрес. Потом сказал, что уже сообщал сегодня об угоне автомобиля, что группа выезжала, но у него появились сведения о местонахождении джипа. Его внимательно выслушали и выразили удивление, что группа не оставила контактного телефона, по которому можно узнать о ходе следствия. Затем назвали номер телефона дежурной части отделения милиции, которое должно заниматься этим делом.

Васик незамедлительно позвонил по указанному номеру, и к его радостному удивлению дежурный сразу ответил. Васик вновь обстоятельно рассказал о случившемся, но об Ольге не упомянул ни слова.

– Минут десять назад мне позвонил какой-то человек, скорее всего, с телефона-автомата, потому что мой сотовый не определил номера, и сказал, что мой джип находится на станции техобслуживания в районе метро «Коломенская». Он несколько раз повторял, что надо спешить, если хочу вернуть машину, – выдал информацию Васик и остался доволен тем, как стройно научился он за сегодняшний день излагать свои мысли.

– Он, наверное, просил вознаграждение за эту информацию? – спросил дежурный.

– Нет, он сказал, что у него свой интерес, и разговор прервался, – быстро нашел, что ответить, Васик.

Дежурный задал еще несколько вопросов, потом поговорил с кем-то по внутреннему телефону, а затем обратился к Васику:

– Вы можете сейчас подъехать в отделение?

– На чем ехать-то? Пешком дойду. Если через дворы пройти, то недалеко совсем.

– Тогда подходите.

Васику давно не приходилось ходить здесь пешком. Попытка пройти через сквозной подъезд в соседнем доме не увенчалась успехом, потому что он не смог открыть металлическую дверь с кодовым замком, которой прежде не было. Арки в другом доме не оказалось. То ли она была совсем не в этом здании, то ли на ее месте сделали минимаркет. Этого Васик так и не понял. Был еще один вариант, чтобы значительно сократить путь – перелезть через кирпичный двухметровый забор, но молодой человек колебался. Он хотел уже вернуться к своему дому и выйти на улицу, сесть на автобус и проехать несколько остановок до отделения милиции. Но тут к его ногам прыгнули два бомжеватых подростка.

– Эй, а что там, с той стороны? спросил их Васик.

– Не понял, – ответил один из пацанов.

– Куда я там попаду? И можно ли с той стороны слезть с забора?

Мальчишки посмотрели на Васику, как на сумасшедшего, потом тот же звонкоголосый спросил:

– А что, прыгнуть слабо? Инвалид, что ли?

– Ага, – прикинулся простачком Васик, – нога сломана была.

– Тогда, дядя, зайди за гаражи, там удобнее будет, но учти, что с той стороны – милиция, прямо перед окнами нарисуешься, – объяснил второй.

– Спасибо, мне туда и надо, – сказал Васик и, нарочито прихрамывая, пошел в сторону металлических гаражей.

– Эй, спасибо не устроит, – крикнул, опомнившись, второй. Дай по сигаретке.

Васик достал почти полную пачку сигарет «Winston» и отдал всю. Шустрый паренек заглянул во внутрь и вскрикнул: «Yes!» Васик оглянулся, посмотрел им вслед и подумал: «Никакие это не бомжи, даже английский не знают. Так просто – шантрапа. Лет по одиннадцать, а уже курят!»

Мальчишки пропали из вида и необходимость хромать отпала. За гаражами забор был наполовину разломан, и Васик без особых усилий перелез через него. «Вот верну джип, тогда буду по утрам зарядкой заниматься, – решил было Васик. – Нет, тогда на работу ходить надо будет, какая там зарядка...»

Войдя в здание отделения милиции, он увидел милиционера, сидящего за стеклянной перегородкой. Васик подошел к нему и сказал:

– Это я.

– Кто я? У тебя на лбу фамилия не написана!

– Насчет угнанного джипа...

– А, так бы сразу и сказали. Подождите.

Дежурный позвонил по телефону и коротко сообщил: «Пришел... Да... Понял».

– Сейчас к вам выйдут, ждите, – обратился он уже к Васику.

Дальше происходило все как в популярном сериале «Улицы разбитых фонарей», даже лица оперативников были чем-то похожи на киногероев. Васик сел с ними в светлые «Жигули» пятой модели и они направились в район станции метро «Коломенская». По дороге Васик еще раз пересказал всю историю угона и придуманного им анонимного звонка.

– Странно, – сказал опер, похожий на Ларина. – Почему информацию слили бесплатно? Может это – «утка», ложный след?

Васик испугался, что они могут развернуть машину обратно, и уже хотел было рассказать об Ольге, которая ошибиться не могла, но вовремя одумался.

– Может, кто-то из угонщиков решил с друзьями поквитаться, обидели его, мало дали за работу, – предположил второй оперативник, похожий на Казанова. – Сказал же он, что свой интерес есть. Может, и не «утка».

– Все может быть. Надо подготовиться ко встрече. У тебя, Витя, четвертая передача постоянно вылетает, давай на этом сыграем, отдадим твою «старушку» в ремонт.

– За чей счет интересно, за мой, что ли? – спросил Казанова.

Васик понял, что машина не служебная, а личная, поэтому предложил:

– Я могу оплатить расходы.

Милиционеры как-то странно переглянулись, но Васик не понял, согласны ли они принять от него гуманитарную помощь или просто подкалывают друг друга. Васик проникся симпатией к этим ребятам, так похожим на героев известного сериала. И так как все дела в фильме заканчивались благополучно, преступники всегда разоблачались, а справедливость восстанавливалась, то и в своем случае Васик был уверен, что будет точно так же.

«Пятерка» остановилась во дворе, недалеко от единственной в этом микрорайоне станции технического обслуживания. Васика попросили выйти из машины и посидеть на лавочке, пока его не позовут. Это ему не понравилось, он хотел находиться в самой гуще событий, а его бросили на солидном расстоянии от предполагаемого местонахождения похищенного «друга».

– Вас могут узнать, – объяснил опер, увидев недовольное лицо Васика.

Молодому человеку пришлось подчиниться и наблюдать за дальнейшими событиями отсюда, со скамейки на детской площадке. Его лицо скривилось от недовольства еще больше, когда он вспомнил, что отдал сигареты мальчишкам. Рядом не было ни магазина, ни киоска, а уходить с места наблюдения он не решался. Уже через минуту Васик стал нервно прохаживаться вдоль песочницы. Навстречу шла женщина с пекинесом, он спросил у нее закурить.

Женщина смерила его презрительным взглядом и отрицательно покачала головой, собачонка залаяла и даже попыталась схватить за ботинок.

Когда менты подъехали к воротам станции технического обслуживания, они оказались закрытыми наглухо. Хозяин «пятерки» принялся стучать и кричать. Открыли ему не сразу.

– Чего орешь, закрыто! – ответил человек, показавшийся в проеме зеленых металлических ворот.

– Выручай, приятель, надо коробку скоростей отремонтировать, а то четвертая передача вылетает.

«Ремонтник» окинул взглядом старую «пятерку», затем на глазок оценил финансовые возможности заказчика и ответил:

– Нет мастера, в отгуле.

– Я дам сверху сколько надо, пойми, на третьей передаче далеко не уедешь, – упрасивал Витя.

– Не знаю, сейчас спрошу, – ответил «ремонтник» и скрылся за закрытыми воротами.

Минут через пять ворота открылись, и тот же человек жестом показал, что можно загонять машину. Витя сел за руль и безуспешно пытался завести «старушку», потом оба оперативника стали толкать машину.

Васик наблюдал издали, как за ними закрылись ворота. Он пришел к выводу, что развязка близка, и медленно пошел по направлению к станции технического обслуживания. Из ворот вышел опер, похожий на Ларина, и направился навстречу Васику. Когда они поровнялись, милиционер попросил:

– Дайте мне, пожалуйста, ваш телефон.

Васик незамедлительно снял висевший на поясе мобильник, но тут раздалась мелодия Моцарта. Васик ответил:

– Да, слушаю.

– Васик, ты не забудешь за мной сегодня заехать? У нас на вечер такие планы, такие планы! – восторженно говорила Нина.

Васик был ошарашен. О Нине сегодня он вспоминал последний раз в автосалоне, когда ему приглянулась сочно-зеленая дамская «игрушка». То, что он должен заехать за ней после работы, напрочь вылетело из его лохматой головы. Васик посмотрел на часы, в его распоряжении оставалось меньше часа.

– Нина, прости, может, ты сегодня сама домой доберешься?

– Что значит сама? Ты же обещал! Ты срываешь все планы, – говорила Нина, едва не плача.

– Какие планы? – поинтересовался Васик.

– Это секрет, – уклончиво ответила Нина.

Васик увидел, что Ларин докурив сигарету и нетерпеливо посматривает то на ворота, то на трубку.

– А у меня тоже секрет, если смогу, заеду, – строго сказал Васик и отключился.

Затем он передал телефон оперу.

Из разговора Васик понял, что тот вызывает подкрепление.

– Он там, мой джип? – спросил Васик, пристегивая аппарат к ремню.

Оперативник кивнул головой.

– Оставайтесь пока здесь, вас позовут.

– Дайте хоть закурить, – жалобно попросил Васик. Мент, похожий на Ларина, протянул ему пачку легкого «Бонда». Васик набрался наглости и вытащил несколько сигарет. Он знал, что когда нервничает, то курит одну сигарету за другой. Теперь у него было уже две проблемы: вернуть джип и не допустить того, чтобы Нина обиделась. Он очень боялся потерять жену.

Вместо группы захвата, целого отряда вооруженных до зубов ОМОНовцев, как думал Васик, к станции подъехал милицейский УАЗ, из него вышли два сержанта. Ларин присоединился к ним. Милиционер постучал, ворота приоткрылись, затем открылись настежь и все вошли вовнутрь. Васик не понимал, чего же он ждет, он был уверен, что непременно должен быть там, чтобы опознать свой джип. Стучаться в ворота он не решился, но вскоре ему открыли. Видать, настало его время.

– Это он, мой красавец! – радостно вскрикнул Васик и бросился к джипу, ласково провел рукой по запыленному кузову и, достав ключи, захотел было открыть дверцу...

– Осторожно, – предупредили его. – На двери могут быть отпечатки пальцев.

Радость обретения потерянного «друга» была омрачена долгими и нудными оперативно-следственными действиями, а затем ледяным голосом Ларина, который на самом деле оказался Костюковым.

– Все. Вы нам сегодня больше не нужны, приходите в отделение завтра, кабинет двадцать седьмой.

Васик с трудом проглотил комок, подкатившийся к горлу. Он хотел спросить: «Разве мне нельзя сейчас же забрать машину?» Но сам понял, что нельзя. Он мысленно сказал: «До скорого свидания, друг» и вышел за ворота. Сразу за ними он остановился, не зная, что делать, в какую сторону податься. «Если ехать в автосалон за „японцем“, то все равно опоздаю за Ниной, а если поймать сейчас машину, авось успею, позвоню, чтобы немного подождала», – размышлял он.

Глава 6

Взгляд Васику упал на черный «Форд», стоящий во дворе, на том месте, где еще недавно маячил он сам. Водитель протирал стекла. Васик быстро направился к «Форду» и обратился к водителю:

– Вы не могли бы меня подбросить, здесь недалеко, минут десять езды... Я хорошо заплачу... Для меня это вопрос жизни и смерти...

Судя по внешнему виду Васику, так оно и было. Казалось, что он пробежал как минимум половину марафона, причем по бездорожью, а вторую самостоятельно преодолеть не может. Он был поникшим, уставшим, вспотевшим, лохматым, в запыленной одежде, но с сотовым телефоном на поясе и с такой суммой в кармане, которая давала смутную надежду на успех. Незнакомец оценил эту ситуацию и согласился помочь.

– Садитесь. Готов доставить вас куда угодно, даже к черту на рога, – сказал он, засмеялся и сел в машину.

Васик не усмотрел в таком ответе ничего странного и плюхнулся на переднее кресло рядом с водителем, сразу же объясняя, куда надо ехать...

Дорога заняла около двадцати минут.

– Приехали, – толкнул Васику в бок хозяин «Форда».

– Я что, заснул? – спросил Васик, тараща на водителя чумные глаза.

– Да, совсем немного, – ответил тот, посмеиваясь. Васик перевел взгляд с водителя направо и увидел сквозь окно машины Нину, рассматривающую мебель в витрине магазина, в котором она работала. «Дождалась», – радостно вздохнул Васик и тут его осенила новая идея.

– А вы еще не могли бы нас подвести? Правда, пока не знаю куда, моя жена скажет, – спросил Васик, указывая на Нину.

– Почему бы и нет! Придется поработать сегодня вашим личным шофером, – ответил улыбочивый водитель «Форда».

Васик открыл окошко и окрикнул Нину. Она оглянулась и поискала глазами, откуда донесся знакомый голос. У тротуара стояло несколько машин, но Васику «японца» не было. Наконец она увидела, в каком автомобиле сидит ее суженый, и направилась к нему. Васик открыл Нине заднюю дверцу.

– Ну, куда едем? – спросил водитель, оглядываясь на молодую очаровательную женщину.

– По идее, надо бы на Большую Дмитровку на мюзикл... – Это и есть твой секрет? – устало спросил Васик.

– Знаешь, дорогой, мне сегодня Даша позвонила и сказала, что ей принесли приглашения на «Notre-Dame de Paris», она еще Ольгу пригласила, и сама будет со своим новым другом.

– А я сегодня тоже с Ольгой по телефону общался. Она мне очень помогла. Если бы не она, я бы навсегда потерял своего нового «друга». Я тебе, Нина, все потом расскажу. Ну что, до Дмитровки добросите? Кладу еще двадцать баксов.

– Конечно, лечу на крыльях, как сокол...

Васик впервые пристально посмотрел на водителя и удивился, что этот презентабельный человек клюнул на его деньги. У Нины же сложилось впечатление, что этот человек за рулем – улыбочивый сорокалетний мужчина – и есть новый друг Васику.

– Ольга и Даша – это ваши подружки? – спросил водитель.

– Да, – ответила ему Нина и, наклонившись к Васику, сказала:

– Я в обеденный перерыв попросила Лену, кассиршу, прическу мне сделать, она парикмахершей раньше работала. Посмотри на меня, нравится?

Васик оглянулся и поймал себя на мысли, что Нина – настоящая красавица, и та «игрушка» из автосалона была бы как раз ей под стать.

– Прелесть, – ответил он и поцеловал Нину в щечку. – А я сейчас не в форме. Пиджак и галстук дома остались, только вот брюки от нового костюма...

Васик замолчал, так как впервые обратил внимание, что брюки страшно запылены. Он сразу вспомнил, как перелезал через кирпичный забор. Водитель посмотрел на его ноги и разразился громогласным хохотом. Васику и Нине это не понравилось, но они промолчали...

Одинокая фигура Даши в черном длинном платье с кружевной накидкой смотрелась очень грациозно на фоне серой стены театра. Две машины припарковались у тротуара почти одновременно. Из одной вышла я с Игорем, из другой – Нина и Васик. Даша сделала несколько шагов нам навстречу. Все пятеро, мы приближались друг к другу и почти все одновременно посмотрели на часы. Спектакль идет уже как минимум полчаса.

– Лучше поздно, чем никогда, – первой нарушила тишину Даша. – А мой кавалер не пришел совсем. Ольга, я тебе звонила на сотовый, почему ты не отвечала?

– Деньги на счету кончились, – смущенно призналась я. Прости, Даша, я зашла в салон красоты и просидела там больше, чем могла предположить.

– Вы все просто обворожительны, – переводя взгляд с меня на Дашу и остановив его на Нине, сказал Васик. – А я... а мне... мне столько пришлось сегодня пережить, я даже через забор сигал, потому-то и брюки в пыли. Знаешь, Ольга, машина нашлась там, где...

Я поднесла палец к губам и этим дала Васику знать, чтобы он замолчал. Мне по-прежнему не хотелось, чтобы Игорь узнал о моих экстрасенсорных способностях. Васик понял мой жест. Зависла задумчивая тишина. Никто не знал, что же нам делать дальше.

– А давайте попробуем прорваться, – предложил Игорь. – Может, пропустят?

А я подумала, что сделаю все возможное и невозможное, чтобы нас пропустили. Разве мы зря собрались здесь все вместе? Но применять свои экстрасенсорные способности не пришлось, нас пропустили в зал без особых проблем.

Наши места были во втором ряду, зрители на третьем немного повозмущались и затихли. Сначала прошел Васик, за ним – Нина, следом – Игорь, я, за мной – Даша и одно место около прохода осталось свободным. Но недолго, кто-то занял и его. Я сначала думала, что это Валерий, но по реакции Даши, точнее, по ее отсутствию, поняла, что это не он. «Еще один опоздавший, – заключила я. – А больше-то и сесть ему негде, потому что все другие места заняты, полный аншлаг».

Вот теперь бы отбросить проблемы сегодняшнего дня и окунуться в страсти, кипящие на сцене! Но не тут-то было! Я почувствовала, что погружаюсь в сон, и пыталась бороться с ним, но безуспешно. Поющая Эсмеральда превратилась в мигающую точку, манящую за собой на звездное небо. Прикосновение ладони Игоря к моей руке сначала обжигало, потом перестало ощущаться, будто кто-то из нас, или я, или он, надел кожаную перчатку...

...Квазимодо прижимает к груди бездыханное тело Эсмеральды... Кто-то сзади громко закричал «браво» и этот возглас окончательно пробудил меня. Артисты учтиво раскланивались перед публикой. Игорь продолжал удерживать мою руку в своей. Даша вытирала платочком слезы. То ли ей было жаль Эсмеральду и Квазимодо, то ли себя... Рядом с ней кресло опять пустовало. Зрители уже выходили из зала. Мы же как пришли, так и покидали его самыми последними.

На улице к Даше подошел какой-то мужчина молодой человек с длинными волосами, Мне отчего-то показалось, что это – Валерий. Я решила уточнить это у Нины, но та была поглощена рассказом Васику о покупке и угоне джипа. Затем мы потеряли их в толпе разъезжающей публики. Так как Васик и Нина без машины, Игорь предложил подвезти их домой. Они с радостью согласились.

– Олечка, с тобой что-то происходит, – сказал мне Игорь после того, как мы остались в машине одни. – Нет, с вами со всеми что-то происходит.

– С чего ты взял? – поинтересовалась я.

– Ну как же, разве так собираются в театр?

– Наверное, нет, в наше время такие культурно-массовые мероприятия случаются редко, вот и не получилось так, как хотелось. Но в следующий раз все будет отлично.

– Может быть. А почему ты весь день сегодня спишь? На работе, в театре? – спросил Игорь напрямую о том, что ему показалось странным в моем поведении.

«Да, дипломатии его не обучали», – уже в который раз убедилась я и отвечать на его вопрос не собиралась. А он ждал ответа. Мне попросту нечего было ему сказать. То, что произошло со мной в театре, оставалось для меня загадкой, разгадывать которую почему-то не хотелось.

Меня волновало другое. Неужели Игорь будет напрашиваться ко мне? И зачем только я его пригласила, все равно наше культурное мероприятие вышло комом. Одно радует, что Васиков джип нашелся.

Игорь остановил «девятку» около моего подъезда.

– Откуда ты знаешь, где я живу? – спросила я.

– Я знаю о тебе все.

– Ой ли? Что, например?

– Все. Когда день рождения, какой номер квартиры, и даже то, что ты сейчас не пригласишь меня к себе на чашечку кофе, потому что уже поздно...

Последнее было скорее вопросом, чем констатацией факта, но я ухватила за эту реплику, и сказала:

– Ты, действительно, все знаешь. Пока, – легко попрощалась я и открыла дверцу машины.

– Помашки мне из окна рукой. Где твоё окно?

– Ты же должен знать, – попыталась я подколоть его.

Игорь улыбнулся, и его глаза-щелочки стали еще уже. Я еще раз сказала «пока» и вышла из машины.

Поднявшись к себе, я первым делом прошла на кухню, включила свет и помахала рукой в темноту. «Надо же, я начинаю во всем слушаться Игоря! Что бы это значило?» – спросила я себя. Ответ так и не пришел в голову, почти сразу я забыла и о вопросе.

Глава 7

Безжалостный будильник разбудил Дашу в самое неподходящее время. Ей снился какой-то сон, и проснувшись, она безуспешно пыталась его вспомнить. Но на память пришло другое. Вернувшись вчера домой, она прослушала запись на автоответчике. Валерий был прямолинеен и жесток: «Даша, я благодарен тебе за то, что ты сделала для моего сына, и это – все. Я – не герой твоего романа. Забудь обо мне. Прощай».

Даша несколько раз прослушала запись как профессиональный психолог, обращая внимание на интонацию и употребление слова. «Как женщина я не интересовала его даже на полпроцента», – пришла к выводу она. Но больше всего Нину расстроило то, что она приняла благодарность за другое чувство. «Грош цена мне как психологу», – эта мысль, словно жучок, точила ее самолюбие. Потом она стерла запись и переключила внимание на другие события этого вечера.

Она поняла, что у Васи́ка что-то случилось. «Богатенький папенькин сынок пришел в театр, одетый как бомж. Но интереснее было то, что Нину это нисколько не смущало. Значит у него было серьезное оправдание. Что-то говорили о машине, да и приехали они на „частнике“... Неужели Васик попал в аварию?» – размышляла Даша. В конце концов она решила завтра позвонить Васи́ку или Нине и разузнать все подробности.

С Васи́ка Даша переключилась на Ольгу. «Говорила, что пойти не с кем, а сама, видать, давно крутит роман с этим долговязым! Сидели, как два голубка, только я одна... Стоп! Об этом не надо», – пресекла она воспоминание о Валерии. И тут же вспомнила, что какой-то мужчина пытался после спектакля познакомиться с ней, но она его отшила. Его черная иномарка ехала за ней почти всю дорогу, Даша даже подумала, что это преследование, но недалеко от дома машина исчезла.

«А куда подевались эти две влюбленные парочки? Почему они бросили меня одну? Понятно, им не до меня», – пришла к выводу Даша. Она на них не обижалась, просто загружала свои мозги, чтобы не думать о Валерии.

Эти события вчерашнего вечера мелькали в Дашиной памяти, пока она собиралась на работу. Все действия были достаточно методичны, потому что повторялись каждое утро. Сделав макияж, Даша обычно подходила к журнальному столику и брала из вазочки украшения – сережки, цепочку и два колечка, которые обязательно снимала на ночь.

Даша удивленно посмотрела на дно хрустальной вазочки – самого милого ее сердцу колечка с бриллиантиками там не было. Мысль о том, что она могла потерять кольцо, пришла на ум самой последней. Сначала она предположила, что могла положить его в другое место. Беглый осмотр квартиры не дал результата, а на более тщательный не было времени. Настроение ухудшилось даже больше, чем после прослушивания записи с наглым голосом Валерия.

Это кольцо очень многое для нее значило. Оно было символом ее самостоятельной жизни, и теперь Даша уже не представляла себя без кольца. Из дома она вышла убитая горем и как только у нее выдалась на работе свободная минута между приемами, позвонила Ольге.

Только я подошла к телефону, чтобы пообщаться с заказчиком, как он затрезвонил сам.

– Ольга, у меня несчастье...

– Что-то случилось с твоим новым знакомым? У него проблемы? – предположила я.

– С ним уже ничего не может случиться, он ушел из моей жизни навсегда, – ответила Даша так, будто давала себе психоустановку.

– А что же тогда? – удивилась я.

– У меня колечко с бриллиантами пропало. Ольга, ты можешь сказать, где оно? Я знаю, что для тебя это плевое дело...

Я почувствовала по голосу, что для Даши это действительно серьезно, так же, как для Васи – угон автомобиля. Я не сомневалась, что смогу без проблем помочь ей.

– Хорошо, не волнуйся, как узнаю, сразу позвоню, – отвечала я.

Я прекрасно помню это кольцо, я даже примеряла его, поэтому установить симпатическую связь с ним будет совсем не сложно, но сегодня у меня на работе напряженка.

Мне надо встретиться с двумя заказчиками, но это даже хорошо. Есть повод, чтобы выйти из офиса, не придется снова шокировать Игоря своим поведением, что-то придумывать. Сейчас он сидит у начальника, и я уйду без него. Сначала отвезу документы и прайс-листы, а потом зайду домой, и там в спокойной обстановке узнаю о местонахождении потерянного кольца. Да, еще надо купить по дороге карточку, чтобы оживить свой сотовый телефон, а-то без него как без рук.

– Танечка, я на встречу с заказчиками, буду после обеда, – сказала я секретарше.

– Хорошо, я передам Игорю, – отвечала она.

– Да не Игорю надо сказать, а шефу, если спросит, – поправила я Таню, делая вид, что не поняла ее намека.

Да, видать, все наше агентство уже судачит о нас с Игорем! Вот поэтому я всегда избегала служебных романов. Мало того, что будешь все двадцать четыре часа находиться рядом друг с другом, так еще сотрудники станут обсуждать – поругались, помирились, приревновали, дали повод для ревности. Затем начнут советы давать... Нет уж, только этого мне не хватало! Еще ничего нет, а молва пошла... Пусть теперь Игорь стал мне не так неприятен как раньше, но не более того...

И что это я все об Игоре да об Игоре! Какой хороший сегодня денек! Сейчас середина мая. Я очень люблю эту пору, переход весны в лето. Стало уже совсем тепло, но нет еще той пыли и духоты, от которой не спасают никакие блага цивилизации, и хочется, напротив, быть ближе к первозданной природе. Я шла по бульвару и радовалась сочной зелени еще клейких листочков, вслушивалась в щебетание птиц...

Вот так я и дошла до производственно-коммерческой фирмы «Пласт-М», которая впервые решила воспользоваться услугами нашего рекламного агентства. Нам повезло, потому что они хотели заказать рекламу по полной программе – ролик на телевидении, огромные щиты на дорогах и полноцветный макет на всю журнальную страницу. Вот это размах! Заказчик просил сделать скидки, и он прав. Мне пришлось немного поторговаться с коммерческим директором ПКФ «Пласт-М», но этот пятидесятилетний мужчина с большим животом и намечающейся лысиной даже не догадывался, что процент скидки мог бы быть раза в два выше. Он был счастлив от того, что цифры, указанные в прайс-листах, уменьшились. Я тоже осталась довольна собой, потому что не позволила слишком уж опустить планку. Сегодня мне удалось с лихвой компенсировать вчерашний день простоя.

Если уж я сейчас еду домой, то по пути зайду еще в одну контору. Надо напомнить им, что последние пятьдесят экземпляров рекламных буклетов они получают после оплаты. Видать, здесь дела идут неважно, потому что они никак не могут оплатить совсем небольшой счет, а может, буклеты уже неактуальны. Конечно, кому нужны в мае бумажки с календарем на год, поезд ушел. В декабре-январе они пошли бы на ура, а теперь это макулатура. Я их прекрасно понимаю, но нам тоже не нужна эта дебиторская задолженность. Поэтому буду надоедать, пока не добьюсь результата...

Две остановки на метро, и я около дома. Сейчас поем горяченьких пельменей, а то все гамбургеры на обед. А потом займусь поиском Дашиного кольца.

Но отчего-то после обеда я бесцельно слонялась по квартире. Усилиями воли я все-таки заставила себя сесть в кресло, но расслабиться не удастся. Телесные ощущения не дают отключиться сознанию. Кажется, что я сижу неудобно, ноги отеки, в пояснице – покалывание, а глав-

ное – навязчивое желание почесать то в одном, то в другом месте. Словом, я никак не могу войти в транс.

Что бы это могло означать? Неужели я потеряла свою способность к ясновидению? Этого не может быть! Скорее всего, Даша уже нашла свое кольцо, и просто нет необходимости его искать.

Я попыталась дозвониться до Даши, но ее сотовый оказался вне зоны обслуживания. Значит, она его отключила, или разрядились батареи. На работе, в детском психолого-реабилитационном центре, телефон все время занят, а дома – автоответчик. Так, я опять забыла купить карточку! Вспомнив об этом, я наконец-то вышла из дома. Делать нечего, я возвращаюсь.

Около станции метро я заметила толпу цыганок. До того, как у меня раскрылись экстрасенсорные способности, я панически боялась представительниц этого шумного роду-племени, даже переходила на другую сторону улицы, завидев их. Они же чувствовали этот страх и шли за мной. Однажды меня спасла от их навязчивости девушка, которая сама захотела, чтобы ей погадали, и они переключились на нее. В другой раз мимо проезжала патрульная милицейская машина, и окружение цыганской толпы мгновенно распалось.

Потом эта боязнь черноволосых и черноглазых «ведьм» в широких цветастых юбках пропала сама собой. Теперь уже они шарахались от меня в разные стороны и бросали свои наивные жертвы.

Вот и сейчас эти яркие представительницы кочевого народа обрабатывают очередную глупышку. Мне сейчас не до них, я просто иду себе мимо. Вдруг одна цыганка с годовалым младенцем на руках сделала шаг в мою сторону.

– Не проходи, красавица, мимо. Дай погадаю, всю правду расскажу, что на роду написано.

– Да я сама могу тебе погадать, – с ходу ответила я и, не останавливаясь, пошла дальше.

– Ты? – удивленно переспросила цыганка и закричала мне вслед:

– Милая, сможешь погадать, когда колпак с себя снимешь!

Эти слова заставили меня остановиться и оглянуться. Гадалка с младенцем пристально смотрела на меня, а я на нее.

– Нехороший человек надел на тебя колпак, ничего ты теперь не можешь, и я тебе помочь не могу. Иди, милая, иди...

Мне захотелось расспросить цыганку поподробнее. Но ее соплеменницы уже кричат что-то ей на своем языке. Кажется, что они недовольны тем, что та завела со мной разговор, да еще выдала бесплатную информацию.

Я развернулась и пошла дальше. Если сейчас кто-то наблюдает за мной со стороны, ему может показаться, что меня ударили обухом по голове. А какой вид может быть у человека, если ему сообщают: «Все, у вас больше нет экстрасенсорных способностей, кому-то они мешали, и он их ограничил, надел колпак... А вы теперь объясняйте всем знакомым, всем просящим помощи, что ничем не отличаетесь от них. Проходите мимо злодеев, негодяев, потому что не в силах на них повлиять... Вы теперь обыкновенная, нормальная, а паранормальные способности тью-тью, испарились!» Мне не хотелось верить, что со мной такое случилось, но факт остается фактом. Я не смогла войти в транс, чтобы определить местонахождение кольца с бриллиантами, а цыганка объяснила мне, почему это у меня не получилось.

Всю дорогу до работы я думала только об этом. Я пыталась понять, кто мог надеть этот чертов колпак и почему он это сделал. Причин я не видела никаких, а вот на вопрос «кто» у меня был один ответ. Скорее всего, это – ИИИИ – Игорь! Больше никому. Везет же мне на мужчин, связанных с черной магией! Только с Виктором разобралась, теперь этот...

Глава 8

После бурных событий вчерашнего дня Васик спал как убитый. Он даже не слышал, как Нина ушла на работу. Проснувшись, он не спешил вставать. Лишь мысль о том, что надо идти в отделение милиции, чтобы узнать, когда и где можно будет забрать свой джип, заставила его подняться.

В квартире стоял вкусный запах блинчиков. Еще совсем недавно Васик удивлялся, как у Нины хватает по утрам времени на такие кулинарные изыски. Теперь он воспринимал приготовленные ею завтраки, а также обеды и ужины, как должное. К хорошему, действительно, быстро привыкают, и Васик не был исключением из правила.

Позавтракав, он быстро собрался. Сегодня он уже не придавал такого значения своей внешности, как вчера. А оделся просто – джинсы, толстовка.

Выйдя во двор, Васик посмотрел направо и налево. Повторить короткий путь до отделения милиции с перелезанием через забор он не решился. Поэтому направился к автобусной остановке и сел в первый подошедший автобус. И только в салоне он задался вопросом, тот ли это номер, который ему нужен. Кондукторша развеяла его сомнения, ответив, что ему подошел бы любой автобус, проходящий здесь.

Васик порылся в карманах и протянул ей долларовую купюру. Кондукторша отшатнулась от нее, как черт от ладана, и попросила поискать русские деньги. Васик снова обыскал себя, вынул мятую десятку и протянул ей. Надо сказать, что баксы и рубли были перемешаны в его карманах жутким образом. Неуверенный, хватит ли десяти рублей на проезд, он с удивлением кроме билета получил еще и сдачу.

Сжимая в руках заветный билет, дающий право на проезд, Васик сел на освободившееся место. Вспоминая, как долго он не пользовался наземным общественным транспортом, молодой человек чуть было не проехал нужную остановку. Увидев в окно здание отделения милиции, он вскочил как ошпаренный и стал выбираться наружу, расталкивая руками входящих пассажиров. Уже на улице он решил, что эта поездка в три остановки равноценна по затрате сил вчерашнему походу через дворы.

Узнав у дежурного, где находится двадцать седьмой кабинет, он поднялся на второй этаж и пошел по коридору направо. Наконец он остановился у нужной двери и прочитал: «Майор Ечеин А. И.». Васик постучал и, не дожидаясь ответа, приоткрыл дверь. На пороге он столкнулся нос к носу с выходящим из кабинета уже знакомым ему Костюковым.

– А, здравствуйте, проходите, вот следователь Ечеин Александр Иванович, который будет заниматься вашим делом, – сказал опер. Васик напустил на себя побольше важности, зашел в кабинет и сел на стул около следователя. Костюков тоже остался.

– Это хорошо, что вы сами пришли. У меня есть ряд неясных вопросов, – начал беседу Ечеин.

– Задавайте, – бодро сказал Васик, приготовившись снова говорить то, что вчера повторял несколько раз.

– Скажите, почему вы решили купить джип именно в том автосалоне и именно вчера?

– А почему нет? – осторожно выдавил из себя Васик.

– Да нет, вы, конечно, имеете право совершать покупки где хотите и когда хотите... Вы рассказывали кому-нибудь о своем намерении?

– Нет, – сразу отрезал Васик.

– А если подумать? – не унимался следователь.

Васик точно знал, что никого не посвящал в свои планы. Этот автосалон он выбрал потому, что отец там недавно приобрел «Лексус». Сын решил пойти по его стопам. Но он хотел выбрать именно тот автомобиль, который придется по душе ему самому, и исключить вся-

кое давление со стороны. Сумма, подаренная родителем на день рождения, предназначалась именно на эти цели и позволяла не скромничать в выборе. Было только одно условие. Отец сказал, что это последний подарок иждивенцу, и он готов подыскать сыну подходящее место.

После некоторых колебаний молодой человек поведал в общих чертах эту историю следователю. Тогда тот задал очередной вопрос:

– А почему же на такую дорогую машину поставили такую простую сигнализацию – только на открывание дверей?

– Потому что меня раздражает, когда машины начинают пищать, если близко от них кто-то прошел или случайно дотронулся. Однажды я всю ночь не спал от того, что был град, и сигнализации всех машин нашего двора были, как оркестр.

– Знакомая картина, – согласился Ечеин. – Только чем вы можете объяснить, что сигнализация на вашем джипе не сработала? Или вы ее не включили?

– Включал, а почему не сработала, не знаю, – пожимая плечами, ответил Васик.

– Я так думаю, что в этом элитном автосалоне не могли установить бракованную сигнализацию. Значит вы ее все-таки не включили, или не было причин, чтобы сработать.

Васик нахмурил брови, пригладил волосы, пытаясь сообразить, к чему клонит следователь. «Что значит не было причин?» – думал он. Ечеин и Костюков внимательно наблюдали за выражением его лица. И это дало Васику основание предположить, что в вопросе кроется какой-то подвох. И он был прав. После длительного молчания, когда, казалось, уже все забыли, о чем шла речь, Костюков вдруг сказал:

– Иваныч, да не томи его, скажи суть дела.

Васик признательно посмотрел на мента, похожего на персонажа сериала «Улицы разбитых фонарей», с которым ехал вчера в одной машине.

– Ладно, – не слишком довольный советом ответил Александр Иванович. – Знаете, ваша соседка Культяпова Мария Петровна видела, что вы не только подъехали к ее окнам на новом джипе, но и сами же вскоре отъехали на нем...

– Она что, сбрендила? – вскрикнул Васик, хлопая глазами. – Отъехал... Я... на джипе... Чушь собачья!

– Успокойтесь, – сказал следователь. – Другая ваша соседка из квартиры напротив – Капоцевич Сара Моисеевна утверждает, что вы зашли домой и минут через двадцать выбежали оттуда, как ошпаренный...

– Да, эта еврейка постоянно в глазок наблюдает за всеми... Видите, я не мог сам угонять свой автомобиль, – сказал Васик, удивляясь, когда это милиция успела расспросить всех соседей.

– Знаете, года два назад мы бы приняли на веру свидетельские показания Культяповой и решили, что ваше заявление об угоне ложное. Но... – следователь сделал паузу и заставил Васику напрячь все извилины своего головного мозга, чтобы предположить дальнейший ход событий, – но за это время в Москве прошла серия подобных угонов, когда находились свидетели, утверждавшие, что владельцы сами «угоняли» свои автомашины...

– Не понял, – произнес Васик.

– Вот и мы ничего не понимаем. Первый раз решили, что хозяин автомобиля хочет получить страховку, даже возбудили уголовное дело против него самого... Между прочим, в этом районе то первое преступление и было совершено. Потом стали повторяться аналогичные случаи, но машины застрахованы не были. Кстати, ваш джип застрахован?

– Нет, – ответил молодой человек.

– Нет. Очень хорошо. Значит нет и явного мотива угонять свой собственный автомобиль. А ваша машина, между прочим, девятнадцатая из этой серии и единственная, которая нашлась.

– Кстати, – опомнился Васик, – раз машина нашлась, когда я могу ее забрать? Вы, я вижу, так оперативно работаете, весь мой дом опросили... наверно и отпечатки пальцев с моего джипа уже сняли, и документы все на той станции техобслуживания перелопатили...

– Не торопитесь. Ваш джип остается пока под нашим присмотром на станции техобслуживания, вдруг его мнимый владелец приедет за ним.

– Это я – владелец. Вы же видели все документы, – возмутился Васик.

– Вы не поняли меня. Работники станции утверждают, что джип пригнал некий гражданин Петров В. В., чтобы перекрасить и затонировать стекла. По документам на первый взгляд все так и есть. Вдруг объявится ничего не подозревающий Петров? Так? Значит надо его подождать.

– А если не приедет? – спросил Васик.

– Если не приедет, тогда и поговорим, – туманно ответил Ечеин.

– А чего разговаривать! Вернете! – твердо сказал Васик, решив для себя, что точно обратится к Голубеву.

– Ладно, ладно, – будто предугадывал ход его мыслей, сказал Александр Иванович. – Давайте лучше анонимный звонок обсудим. Какой голос был, опишите. Постарайтесь точно все слова вспомнить.

Васик решил не изменять своей первоначальной версии, поэтому повторил вчерашний вариант, не добавляя ничего нового, чтобы не запутаться.

Больше вопросов ему не задавали и дали понять, что на сегодня беседа закончена. Васик покинул здание отделения милиции с чувством полной неудовлетворенности.

Выходя из дома, Васик не допускал даже мысли, что сегодня ключи от нового джипа ему не понадобятся. Теперь он понял, что еще несколько дней для него они будут бестолковым грузом. «Хорошо еще, что захватил ключи от японской колымаги», – подумал Васик и стал ловить машину, чтобы добраться в автосалон. Там, на гостевой стоянке ожидал своей участи его старый автомобиль.

Какой-то неизвестный угонщик вмешался в судьбу старого «японца», и Васик, склонявшийся ранее к мысли о сдаче его на комиссию, ехал теперь за ним.

Когда Васик сел за привычный руль своего старого знакомого и выехал на дорогу, ему на миг показалось, что события последних суток происходили с ним во сне, а на самом деле не было нового джипа, угона, станции техобслуживания и отделения милиции. «Нет, было!» – быстро опамятовался Васик и стал переваривать полученную информацию.

Он вспомнил, что когда-то видел по телевизору интервью с человеком, которого обвиняли в угоне собственного автомобиля. Тогда эта история показалась Васику нелепой, а теперь он сам влип в подобную. «Спасибо Ольге, – подумал он. – А то и я остался бы на бобах. Но кто же угонщик? Почему свидетели видят за рулем владельцев угоняемых автомобилей? Похоже, здесь какая-то мистика! Ведь Ольга может проделывать подобные штучки, принимать облик любого человека, только она не пользуется этим во вред, потому что она – белый маг. А бывают еще черные... Значит, какой-то черный маг угоняет машины. Нет, милиция его не поймает, не по зубам им такой преступник!»

Васик решил, что не станет делиться своими выводами со следователем Ечеиным, который ему совсем не понравился, а будет просто ждать. Ведь рано или поздно джип вернут.

Он подъехал на своем старом авто к дому и припарковал его на привычном месте, которое было теперь свободным и хорошо просматривалось из окна.

Войдя в подъезд, Васик остановился у квартиры тети Маши. Немного подумав, он нажал на звонок. Дверь открылась не сразу. Стоявшая на пороге пенсионерка Мария Петровна Култыпова была в том же вылинявшем ситцевом фартуке и в выдавших виды домашних тапочках. Она испуганно смотрела на Васика, точно ожидала от него упреков. Но молодой человек

только хотел услышать историю о своем двойнике из первых уст, упрекать соседку в чем-либо он и не думал.

– Васик, я рассказала сегодня утром милиции то, что видела. Ты бы хоть предупредил меня, что можно говорить, а что нельзя, – сказала тетя Маша почти шепотом.

– Я не в претензии, – успокоил ее молодой человек. – Только расскажите и мне все то же самое... Я зайду, можно?

Мария Петровна пропустила его в квартиру, но она никак не могла взять в толк, что именно Васик от нее хочет. Он же сам должен знать все лучше нее! Она не понимала, зачем он выдумал, будто машину угнали!

– Я была на кухне, когда услышала, что прямо к моему окну подъехала незнакомая машина. Я местные все по шуму колес и мотору узнаю. А тут опять новая. Чуть раньше «жигуль» встал на твое место. Это к Таньке, что надо мной живет, новый хахаль приехал... А потом смотрю – джип, и ты за рулем. Вроде вышел из машины... я отвлеклась малость от окна, котлетки переворачивала... Потом слышу, что снова джип завелся, глянула в окно, а ты опять уезжаешь. Подумала, что забыл заехать куда-то...

– Что же, меня хорошо видно было?

– Сам глянь в окно. Помнишь, где ставил джип-то?

Васик отодвинул занавеску и понял, что с такого близкого расстояния перепутать сидевшего за рулем было невозможно. Значит она видела оборотня... Или тетю Машу, равно как других свидетелей подобных угонов, подкупили или заставили дать ложные показания.

Если бы Васик не знал, какие чудеса творят люди с паранормальными способностями, например, Ольга, он бы подумал, что возможна только вторая версия – лжесвидетельство. Поверить в то, что тетю Машу кто-то запугал или купил, было сложно. Он знал, что она очень набожна, ходит в церковь, соблюдает посты. «Нет, она бы не стала лгать! Значит, угонщик – колдун!» – сделал окончательный вывод Васик и, поблагодарив Марию Петровну, удалился к себе.

Открывая свою дверь, он кожей почувствовал любопытный взгляд из глазка. Сам не зная зачем, он показал виртуальной Саре Моисеевне язык. Та тут же открыла дверь и сказала:

– Вами, между прочим, милиция интересовалась... Васик снова показал ей язык и закрыл за собой дверь. Ему тут же стало стыдно за свою детскую выходку, но он нашел оправдание своему поступку. Нервы!

Он стал нервничать пуще прежнего. «Если в деле замешаны темные силы, значит джип может снова исчезнуть даже с охраняемой милицией станции техобслуживания. И тогда разлука с моим новым „другом“ затянется неизвестно насколько... Нет другого выхода, как снова обращаться за помощью к Ольге», – решил он и набрал номер ее сотового телефона, но связаться с ней не удалось. Тогда он набрал номер рекламного агентства.

Но дозвониться туда Васик также не смог, телефон то был занят, то не отвечал. В промежутках между звонками молодой человек подходил к окну и смотрел, на месте ли «японец». Но старый, хорошо проверенный знакомый никуда не исчезал, а ждал внизу своего хозяина.

Глава 9

Когда Васик вышел из кабинета следователя, Ечеин спросил у Костюкова:

– Может, зря мы раскрыли все карты перед этим лохматым красавчиком?

– Ничего не зря. Иваныч, ты хочешь нажить себе неприятностей? Видишь, он не шутит! У него слишком крутой папаша... Начнут звонить высокому начальству... Разве нам нужна эта головная боль?

– Ты, Петя, прав? Не нужна. Но начальство и так возьмет это дело под особый контроль. Лично я уверен, что никакой Петров за джипом не явится...

– Конечно, нет. Сам посуди, станция техобслуживания не того уровня, чтобы туда джип загонять. Там, если верить документам, в основном по ВАЗу работают. Здесь явно что-то не то... Хозяин станции Лихоманов Станислав Михайлович, между прочим, еще две станции держит. Если та, где я вчера был, – говорил Костюков, – у метро «Коломенская», то вторая – в районе станции «Улица 1905 года», а третья – у «Измайловского парка».

– Ты хочешь, Петя, сказать, что вырисовывается на карте Москвы некий треугольник?

– Вот именно! Представляешь, как удобно! Не надо машину через всю Москву гнать, к какой станции ближе, там и спрятал.

– А я сижу жду, что Лихоманов к нам сюда пожалует. Я утром разговаривал с ним по телефону и пригласил сюда...

– Зачем сюда-то? – перебил Костюков. – Лучше бы на станции техобслуживания поговорили!

– А он сам предложил. Я спросил, когда с ним можно встретиться. А он ответил, что сам придет и ответит на все наши вопросы.

– Иваныч, я тебя не узнаю... Тебе не показалось странным, что гора сама решила идти к Магомеду?

– Признаться, утром не показалось, а сейчас кажется, что придется долго искать Лихоманова по всем трем его станциям техобслуживания.

Ечеин встал, походил в нервности по кабинету, потом подошел к столу, извлек из ящика карту метрополитена, нашел глазами три интересующие его сейчас станции, поразмыслил немного, потом бросил карту на стол и сказал:

– Теперь он от нас никуда не денется. Ответит за все угоны сполна.

После этих слов Александр Иванович сел за стол, пододвинул к себе пепельницу и закурил, с удовольствием вдыхая табачный дым дешевых сигарет.

Петя Костюков поморщился, достал легкий «Бонд», подошел к окну и тоже закурил. Его молчание означало, что он не разделяет уверенности Ечеина в том, что достать Лихоманова будет легко.

Глава 10

Пока следователь Ечеин и оперуполномоченный Костюков строили версии и планы по их отработке, частный предприниматель, владелец трех станций техобслуживания в разных районах Москвы, Лихоманов Станислав Михайлович, решал свои насущные проблемы. Он только сегодня утром вернулся из Рязани и по пути заехал на свою станцию в районе метро «Коломенская». К своему удивлению, там он обнаружил микровнедорожник.

«Заказ был на полноценный джип! Опять Бес занимается самодеятельностью», – раздраженно подумал Лихоманов. Но когда выяснилось, что там еще и милицейская засада, хозяин станции молниеносно решил, что это конец. Но общение с двумя сержантами, а потом, по телефону, с майором Ечеиным, дало ему надежду, что ситуацию еще можно разругнуть. «Ясно, что Бес где-то прокололся, раз менты отыскивали угнанный джип, зато здесь ребята все документы оформили как надо, не подкопаешься. Пусть ищут Петрова...» – успокаивал себя Станислав Михайлович.

Он, действительно, собирался сам прийти к следователю и ответить на все интересующие того вопросы, чтобы поддержать имидж законопослушного гражданина... Но только после того, как встретиться с Бесом.

Лихоманов не решился сразу направиться к Бесу, поскольку за ним мог увязаться хвост. Станислав Михайлович был тертым калачом и знал, как избавиться от наружки, потому что сам когда-то работал в органах внутренних дел. Но он был вынужден уйти из милиции, потому что отказался от командировки в Чечню. По великому благу он устроился на станцию технического обслуживания автослесарем и, возможно, оставался бы высокооплачиваемым наемным рабочим до сего времени, если бы не встреча с Бесом. Это знакомство повернуло жизнь Лихоманова в сторону предпринимательства, граничащего с мистикой и криминалом.

Итак, этот тридцатидвухлетний мужчина среднего роста, но крепкого телосложения, окончательно убедился, что слежки за ним нет и подошел к подъезду, около которого стоял черный «Форд». «Значит Бес дома», – отметил он. Станислав Михайлович нажал три самые загрязненные кнопки кодового замка, открыл подъездную дверь, мысленно плюнул через левое плечо, зашел в подъезд, спустился в полуподвал и нажал на звонок. Глазка на двери не было, да и сама дверь выглядела хлипкой. За ней было тихо. Лихоманов нажал на черный кругляшок звонка. Его палец уже онемел, когда послышалось лязганье отпирающихся железок.

Между мужчинами возникла немая сцена, причем гость продолжал держать указательный палец на звонке и создавать шумовой эффект. Это означало, что он очень рассержен и разговор предстоит серьезный. За то время, пока они смотрели друг на друга через порог, лицо Беса менялось несколько раз. Сначала это было сердитое выражение полусонного старика, потом – нечаянная радость, воплотившаяся в белозубой улыбке человека средних лет, и наконец – печать озабоченности и чувства вины двадцатипяти-двадцатисемилетнего парня. Бес был мастером перевоплощений, но Лихоманов смотрел в суть и не придавал значения внешнему облику своего визави.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.